

Голландское наступление

текст: КОНСТАНТИН СТАРЦЕВ

ДЕЛА У ГОЛЛАНДСКИХ ЧАСОВЩИКОВ ТИМА И БАРТА ГРЕНФЕЛЬДА ИДУТ НЕПЛОХО. ПОЯВИВШИСЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ БРЕНД В 2008 ГОДУ, СЕГОДНЯ БРАТЬЯ — ПРИЗНАННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ В ИНДУСТРИИ, И ИХ ЧАСЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ УСПЕХОМ У ГЛАВНОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ — КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ. В МОДЕЛЬНОМ РЯДУ МАРКИ ЕСТЬ ПОЧТИ ВСЕ — ТУРБИЙОН, РЕПЕТИР, НЕТ ТОЛЬКО СТАНДАРТНЫХ, СКУЧНЫХ ЧАСОВ. КАК ДВА ЧАСОВЩИКА ИЗ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА ОЛДЕНЗААЛА ВЕДУТ СВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА БОЛЬШОЙ МИР СЕРЬЕЗНЫХ ЧАСОВЫХ ИНТЕРЕСОВ, КАК ИМ УДАЕТСЯ СОХРАНИТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ И СКОЛЬКО ЛЕТ ИХ ЧАСЫ НЕ ВЫЙДУТ ИЗ МОДЫ, ТИМ И БАРТ ГРЕНФЕЛЬДА РАССКАЗАЛИ WATCH.

Насколько известно, ваше увлечение часами вам передавалось от деда. Однако бренду Grönefeld всего около 4 лет. Какие планы вы вынашиваете по его развитию — хотели бы, чтобы ваши дети подхватили эстафету? Или вам просто нравится заниматься тем, что любите? Мы — я и мой брат Тим — увлечены часами не просто так — оба наших дедушки и отец были часовыми мастерами, и у них имелась своя мастерская и ювелирный магазин. Пришло время, и мы должны были войти в семейный бизнес, поэтому отправились учиться сначала в часовую школу, а затем в знаменитую швейцарскую WOSTEP. Когда мне был 21 год, я начал работу в подразделении Audemars Piguet, занимающемся сверхсложными механизмами Renaud & Papi, — они разрабатывают калибры не только для Audemars Piguet, но и многих других брендов: Cartier, Franck Muller, Parmigiani, Richard Mille. Через два года сюда же пришел работать Тим. Время работы там было фантастическим — мы буквально напитывались ценным опытом. Именно тогда у нас проснулись амбиции показать миру, на что мы способны. Так и задумали собственный бренд, основанный на высокоточных, сложных механизмах со скрупулезной отделкой всех деталей и узнаваемым дизайном. В 2008 году мы представили нашу первую работу — минутный репетир с турбийоном. Моя специализация — репетир, Тим разрабатывал турбийон. Помогал нам на первых порах Кристоф Кларе. В 2010-м была показана разработка нашей новой концепции — One Hertz, первые часы из которой мы привезли в Базель спустя год. Его уникальность привлекла к нам серьезное внимание публики и профессионалов индустрии, что было большим достижением для нашей маленькой компании. Часы имеют независимый заводной барабан и зубчатую передачу для механизма мертвой секунды, индикатор 72-часового запаса хода и завода/установки времени. Необходимая функция — завод (W) или установка (S) — выбирается кнопкой на заводной головке. Главная же особенность модели — наш собственный механизм G-02 с независимой секундой, редким усложнением в наши дни, в честь которого и названа коллекция. Секундная стрелка движется с частотой 1 Гц, то есть совершает один шаг в секунду. В этом году в Базеле можно было увидеть обновленный вариант One Hertz, а также Parallax Flying Tourbillon. Обе модели имеют теперь цельный серебристый циферблат и стрелки из вороненой стали — материалы, которые многие часовые коллекционеры особенно ценят. Компоновка

циферблатов One Hertz и Parallax Flying Tourbillon похожа. Это было важно для нас, чтобы дизайн часов со стороны циферблата был сразу узнаваем. У меня две дочери, 6 и 10 лет, у Тима два сына 6 и 8 лет. Не скрою, что нам бы хотелось, чтобы они присоединились к нашему делу и продолжили его. Пока, конечно, очень рано об этом говорить, но играть с инструментом в мастерской им уже нравится. Наше будущее — производство часов, интересных прежде всего коллекционерам. Каждые 2–3 года будем запускать новые модели с новым механизмом, с сохранением качества и эстетики, которые предлагаем сегодня. Хотелось бы еще увеличить годовое производство, но это произойдет в течение длительного периода времени. **Легко стать независимым часовщиком и что для этого нужно, кроме знаний? Как долго вы шли к запуску собственного бренда?** В нашем случае это заняло много времени. Чтобы создать уникальные механизмы, необходимы огромные инвестиции. А наша компания финансируется за наш счет. Сначала мы работали много лет для других брендов. Каждый заработанный цент тратился на приобретение машин, инструментов, оборудования и материалов. После укомплектования

Полировка фасок моста вручную

«КОГДА МЫ РАЗРАБАТЫВАЛИ

дизайн наших калибров, мы вдохновлялись традиционной архитектурой фронтонов голландских домов»

всем необходимым нашей мастерской мы стали вкладывать в развитие и производство первых часов. Есть множество часовых брендов, которые используют готовые механизмы, чаще всего ETA. Это делает процесс производства гораздо проще и дешевле, но такой путь нас не устраивал. Поскольку мы считаем себя художниками и нами движет страсть к часовому искусству, мы пошли по более сложному пути. **Переезд в Швейцарию помог бы вашей компании выйти на новый уровень и почему вы остаетесь в Голландии?** Мы не думаем, что переезд в Швейцарию мог бы как-то улучшить наше и без того неплохое положение. За последние лет 20 коллекционеры уже поняли, что хорошие часы можно найти далеко за пределами Швейцарии. К примеру, A. Lange & Söhne из Гласхютте, Roger Smith с острова Мэн, Lange & Heune в Дрездене и даже Konstantin Chaykin из Москвы. Так что переезд в нашем случае ничем не поспособствует.

Предлагали ли уже вам вступить в крупную группу или просто продать бренд?

К нам обращались несколько человек, готовых инвестировать в марку. Но, как мы видим на рынке, в таких случаях маленькая компания вынуждена стремительно наращивать объемы производства, нередко жертвуя качеством. В случае если возврат инвестиций будет происходить недостаточно быстро, инвестор может уйти, забрав средства, и после такого марка уже потеряет все шансы выжить. Нашему семейному бизнесу уже около 100 лет, и нам бы хотелось сохранять над ним контроль.

Как распределяются обязанности между вами? И принимают ли участие в работе ваши семьи?

Нас два брата с одним видением процесса, и это нам здорово помогает. Все решения мы принимаем совместно —

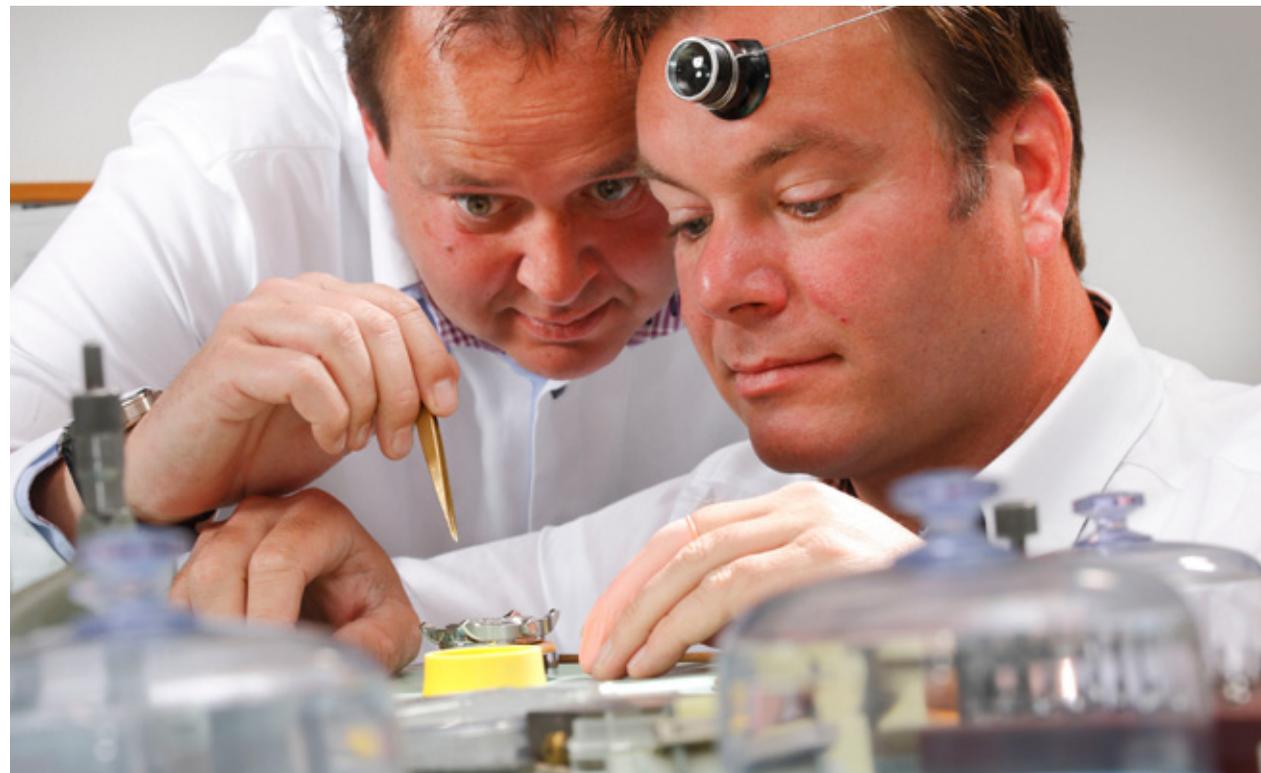

GRÖNEFELD
Parallax Flying Tourbillon

GRÖNEFELD
One Hertz

“
МЫ ЛЮБИМ ПРЯМОЙ КОНТАКТ С КЛИЕНТАМИ: САМИ ОТВОЗИМ ИМ ГОТОВЫЕ ЧАСЫ ИЛИ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИНИМАЕМ ИХ В НАШЕЙ МАСТЕРСКОЙ, ВСЕ ОБЪЯСНЯЯ И ПОКАЗЫВАЯ
”

финансовые, дизайнерские, маркетинговые. Тим — специалист по настройке часов, я отвечаю за сборку и отделку. Моя жена Кирсти — графический дизайнер, помогает нам в создании логотипа, материалов для печати и брошюр. Жена Тима, Майке, наш секретарь: она организует поездки, отели и занимается другими вопросами администрирования.

В Голландии сегодня есть немало часовых ателье и компаний, вполне конкурентных на мировом рынке. Что отличает ваши часы?

Действительно, в нашей стране немало часовых марок. Большинство из них использует чужие механизмы и собственный дизайн. В нашем случае все уникально — собственные калибры и усложнения, отделка на самом высоком уровне.

Как бы вы определили голландские корни ваших часов?

Что их отличает от немецких, английских, японских или швейцарских?

Сейчас швейцарская часовая индустрия считается лучшей в мире. Однако еще буквально 100 лет назад такая слава была у Нидерландов, Англии, Франции, Германии. Только в Голландии различалось несколько стилей для настольных, настенных и башенных часов. Когда мы разрабатывали дизайн наших калибров, мы вдохновлялись традиционной архитектурой фронтонов голландских домов. И такую форму мостов вы не найдете ни в каких других часах.

Голландский дизайн находится в авангарде мирового

дизайна, а какие возможности он предлагает для такой консервативной индустрии, как часовая?

Голландия знаменита своим дизайном и архитектурой. Они зачастую обгоняют время. Однако мы не хотели бы делать ультрасовременные часы, потому что велик риск, что они выйдут из моды. А мы надеемся, что наши модели будут радовать своих владельцев и через 25, и через 50 лет.

Какова ваша ценовая политика и где можно приобрести часы?

Цена наших моделей выше, чем продуктов массового производства. Стоимость разработки очень высока для того небольшого количества, что мы делаем в год. Для всех наших деталей изготавливается прототип, и каждый элемент отделяется вручную на самом высоком уровне. Мы не признаем компромиссов в этом процессе. Так что наши цены оправданно высоки. Людям, которые недостаточно хорошо разбираются в часах, это трудно понять, но для тех, кто понимает, совершенно очевидно, что наши эксклюзивные модели должны быть оценены на самом высоком уровне. Если говорит о точных цифрах, то стоимость начинается от 73550 евро за One Hertz в корпусе из розового золота, 137450 евро стоит Parallax Flying Tourbillon тоже в золотом корпусе. У нас нет множества ритейлеров по всему миру, отчасти из-за того, что любим прямой контакт с клиентами. Мы сами отвозим им готовые часы или с удовольствием принимаем их в нашей мастерской, все объясняя и показывая. ⑩